

ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИИ ЖИЗНЕЙ В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ*

Аннотация. В статье анализируется опыт философского осмысления ситуации коллизии жизней в немецкой классической философии. В ней подробно излагается позиция И. Канта, представившего морально-нравственное решение проблемы с точки зрения нравственной обязанности перед собой и с точки зрения морального закона. Анализируется и его решение проблемы с точки зрения права (выведение проблемы из правового поля). Останавливается автор также и на анализе позиции Фихте при решении указанной проблемы, делая акцент на его теории экземпции. В статье подчеркивается, что всесторонний анализ эта проблема нашла в философии Гегеля и его последователей, которые сформулировали определение понятия «крайней необходимости», выделили ее виды и обосновали право нужды, к которому и относится ситуация коллизии жизней. Завершает статью анализ позиции Фейербаха по данному вопросу, который отмечал эвдемонистические начала жертвенного поведения.

Ключевые слова: немецкая классическая философия, крайняя необходимость, коллизия жизней, право нужды, угроза жизни, самопожертвование, моральная обязанность, моральный закон, правоохраняемый интерес, абсолютная ценность жизни, относительная ценность жизни.

N. Stepanov

EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE PROBLEM OF LIFE COLLISION IN THE CLASSICAL GERMAN PHILOSOPHY

Abstract. In the article the experience of philosophical understanding of the problem of life collision in the classical German philosophy is analyzed. Moreover the article gives a detail description of Kant's position, who demonstrated the moral decision of the problem from the point of view of moral obligation to the person himself and from the moral law point of view self-sacrifice for the sake of the other person, the decision of the problem from the point of view of Law is also examined (showing the problem in the legal framework). Besides the author stops on the analyses of Fichte's position on the pointed problem and makes the accent on his theory of exemption. In the addition the author emphasizes that the problem was thoroughly analyzed in the philosophy of Hegel and his successors, who formulated the definition of the notion "extreme necessity", singled out its species and justified the right of need to which the situation of life collision is related. In the end Feierbach's opinion to this question is given, where the philosopher showed the evdemonical beginnings of sacrificial behavior.

Key words: classical German philosophy, extreme necessity, life collision (conflict), right of need, danger to life, self-sacrifice, moral obligation, moral law, remedial interest, the absolute value of life, the relative value of life.

Проблема коллизии жизней, означавшая ситуацию, в которой жизнь одного (одних) может быть спасена за счет жизни другого (других), имеет множество аспектов рассмотрения – правовой, морально-этический, медико-биологи-

* © Степанов Н.В.

ческий. Однако именно философское её прочтение раскрывает обозначенную тему всестороннее, показывая и сложность, и неоднозначность ее решения. Об этом свидетельствует и исторический опыт философского осмысления обозначаемой проблемы, ибо вопрос жизненных коллизий поднимался еще в древней восточной и античной философии в связи с осуждением человеческих жертвоприношений Богам, когда жизнь одного приносилась во имя сохранения жизни всего рода.

Вместе с тем, в современной формулировке в наиболее четком виде проблема получила отражение в теории немецкого юриста и философа XVII века С. Пуффендорфа, который первым смоделировал ситуацию столкновения человеческих жизней – коллизию жизней. Проблему он описал следующим образом: если во время кораблекрушения кто-либо, спасая свою жизнь, схватится за доску, на которой не могут уместиться двое, а кто-либо другой, борясь со смертью, ухватится за ту же доску, что может погубить обоих, тогда первый поступит вполне правильно, если толкнет с доски второго и таким образом спасет себя. Подобное действие Пуффендорф объявлял непроступным [6, 423].

Указанный пример получил название «Пуффендорфовой доски спасения». Мыслитель полагал, что спасающий свою жизнь исходит из природного начала – чувства самосохранения – и осуждать его, а уж тем более рассматривать его действия как преступные с правовой точки зрения нельзя.

В XVIII в. проблема коллизии жизней рассматривается в трудах целого ряда философов. Большинство из них стремились подойти к ситуации коллизии жизней с морально-нравственных позиций, хотя некоторые пытались перевести проблему в поле правовое, юридическое. Этот аспект проблемы получил широкое звучание в немецкой классической философии. В сочинениях Канта, Фихте, Гегеля, Фейербаха коллизия жизней рассматривается в рамках более общей проблемы - крайней необходимости. Состояние крайней необходимости возникает там, где сталкиваются два провоохраняемых интереса и сохранение одного (более ценного) достигается принесением в жертву другого (менее ценного). Вместе с тем указанные философы стремились подойти к анализу ситуации коллизии жизней более всесторонне, акцентируя внимание на ее разных аспектах.

Так, И. Кант особое внимание уделил морально-нравственному изучению проблемы. Философ основательно охарактеризовал комплекс главных нравственных обязанностей человека. Начав с перечисления обязанностей «по отношению к самому себе», Кант поставил на первое место долг человека заботиться о сохранении своей жизни и собственно здоровья. Но забота о своей жизни - это только максима, субъективный принцип воления, значимый для воли данного единичного лица. Категорический же императив, сформулированный как всеобщий нравственный закон, утверждал: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лице всякого другого так же, как к цели и никогда не относился бы к нему только как средству» [3, 205]. Поэтому, сохраняя себе жизнь в ситуации коллизии жизней, ты выполняешь, по Канту, нравственную обязанность перед собой, но твой поступок не может быть рассмотрен в качестве нравственного закона.

Канта интересовал и правовой аспект ситуации коллизии жизней при крайней необходимости. Крайнюю необходимость мыслитель рассматривал в своих работах как «принуждение без права». Действия лица, выживающего за счет гибели другого, считал он, ненаказуемы вследствие бессилия закона в

этом случае. Такая точка зрения вытекала из общих правовых воззрений немецкого философа.

Право И. Кант толковал как проявление практического разума. Всеобщий правовой категорический императив он формулировал следующим образом: «Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом» [3, 286].

По Канту, право есть совокупность условий, при которых произвол одного лица может быть совмещен с произволом другого по общим правилам свободы. Уголовный закон - это категорический императив, применяемый к преступнику. В положении же крайней необходимости можно говорить не о «праве нужды» (поскольку не может быть нужды, которая бы делала с правом то, что неправомерно), а только лишь о дозволенном насилии по отношению к лицу, которое со своей стороны никакой силы против деятеля не применяло. Дозволенным действие является по субъективным, а не по объективным основаниям.

На примере «пуффендорфовой доски спасения» И. Кант утверждал, что угроза еще неопределенным злом (т.е. смертной казнью по судебному приговору) не в состоянии перевесить страха перед действительным, неминуемо грозящим, злом (потерей жизни в море). В подобных ситуациях человек, как правило, теряет контроль над душевными силами и над своими поступками, фактически становится существом, обезумевшим от страха. Это происходит от того, что любое лицо обладает чувством самосохранения от рождения и до смерти. Подсознательное желание избежать внешней, объективной угрозы для жизни, имеет биологическое происхождение и, как правило, не зависит от воли индивидуума и проявляется инстинктивно.

Если один из потерпевших крушение для спасения своей жизни, сталкиваясь с плавающей доской другого лица, пытается отнять ее у него, то не может быть уголовного закона, который бы грозил виновному наказанием. Не может быть потому, что никакой закон ни в каком случае не окажет на деятеля предположительного влияния.

Даже если установить запрет на право сохранять свою жизнь за счет жизни другого, то в абсолютном большинстве случаев, как полагал И. Кант, действия лица по спасению собственной жизни все равно будут совершаться. Такие соображения позволили И. Канту назвать крайнюю необходимость «двухсмысленным правом» [3, 234, 307]. Здесь важно отметить, что философы того периода нередко при изложении своих взглядов опирались на теорию естественных прав человека. Это неотъемлемые (абсолютные) права на жизнь, здоровье, телесную (физическую и психическую) неприкосновенность и ряд других, т.е. личные неимущественные права, принадлежащие человеку с момента его рождения.

Таким образом, право на жизнь - есть абсолютное право. У человека существует неотъемлемое право искать спасения всюду, где ему грозит опасность. Право на крайнюю необходимость не устанавливается, а лишь санкционируется государством. Даже если государство пойдет по пути запрета на осуществление указанного права, то данные действия все равно будут совершаться большинством населения. Гарантией соблюдения прав человека является то, что государство не вправе принуждать человека спасать жизнь другого лица ценой собственной жизни.

Допустимо ли жертвовать одним человеком, чтобы спасти жизнь многих людей? Если исходить опять же из принципа абсолютной ценности жизни, то

такие жертвы не допустимы. Говоря словами И. Канта, жизнь человека ни при каких обстоятельствах не должна использоваться в качестве способа правового решения проблем [3, 423, 427].

Чтобы понять суть учения Фихте о крайней необходимости, важно отметить, что философ саму сферу права рассматривал как реализацию свободного действия человека. Правовой закон, утверждал Фихте, требовал, чтобы человек, живущий в обществе с другими людьми, ограничивал свою свободу, тем самым, позволяя наряду с его свободой существовать свободе других людей. Право, в отличие от нравственного закона, не требует от человека доброй воли, оно касается лишь внешних поступков [1, 133].

Применительно к крайней необходимости Фихте исходил из ситуации, когда один из участников оцениваемого события должен погибнуть, иначе гибель грозит одинаково обоим. Ситуация в данном случае рассматривалась Фихте как выходящая из сферы права, поскольку в ней действуют законы природного начала, естественной борьбы за выживание. Ответственность субъекта исключалась вследствие отсутствия условий вменения: «Юридические отношения мыслимы при возможности сосуществования. Там же, где имеется коллизия сосуществования, там исчезает господство юридического порядка, и вред, причиненный кому-либо при таких условиях, нельзя назвать ни законным, ни противоправным» [6, 423]. Право на жизнь отнято естественным путем, разрешение указанной коллизии всецело зависит от физической силы и произвола.

Однако так как после совершения деяния, деятель все-таки встает под господство закона, то право необходимости, по Фихте, можно рассматривать как право считать себя совершенно изъятым из сферы влияния всякого законодательства. И всё же, здесь нельзя не сказать, что основное положение учения Фихте все-таки остается недоказанным: каким образом столкновение интересов уничтожает бытие права, когда само право возникает только по поводу таких столкновений? С другой стороны, по этой теории пришлось бы крайне расширить пределы необходимости, устраняющей преступность деяния, так как при уничтожении господства права делается возможной не только непротивозаконная защита жизни за счет какого-нибудь ничтожного права, но и наоборот.

Крайняя необходимость в воззрениях И.Г. Фихте, таким образом, есть право произвола. По его мнению, «право крайней необходимости можно определить как право считать себя выключенным (exemt) из-под всякой правовой сферы. Действие, совершенное в состоянии крайней необходимости, не есть действие ни правомерное, ни бесправное, оно есть действие для права совсем безразличное» [5, 172]. Изложенные взгляды получили название теории «экземпции».

По Фихте, крайняя необходимость определяется «правом произвола» – как субъективное право считать себя выключенным из-под всякой юридической сферы, а действия лица в ситуации «коллизии жизней» – как безразличные для права. Решение коллизии жизней зависит таким образом у Фихте не от права, а от физической силы и субъективной воли участников. Следует обратить внимание и на то, что Фихте не дает морально-этическую оценку выбора, сделанного в ситуации коллизии жизней, останавливаясь лишь на ее правовой стороне.

Более всесторонне осветить проблему коллизии жизней постарался в своих работах Г.В.Ф. Гегель, хотя, безусловно, особый акцент он сделал на ее

правовой стороне. По Гегелю, сфера права – это сфера объективного духа, наличное бытие свободной воли. Здесь имеется в виду не только ограниченное юридическое право, но и право, которое обнимает наличное бытие всех определений свободы.

Применительно к крайней необходимости и к ситуации коллизии жизней, Гегель утверждал так называемое право нужды. Философ признавал крайнюю необходимость правом нужды и утверждал, что «защита своего права за счет чужого права становится правомерным деянием, как скоро приходится защищать жизнь как основу бытия личности, за счет какого-либо его единичного проявления, например, права имущественного» [2, 171]. Жизнь как совокупность целей имеет право пойти наперекор абстрактному праву.

По мысли Гегеля, если жизнь может быть спасена посредством хищения хлеба, то в таком случае, хотя и нарушается имущественное право, неправильно было бы видеть в этом деянии кражу. Запрещение такого деяния означало бы установление полного бесправия личности, отрицание всей его свободы. По Гегелю, право крайней необходимости порождается лишь тогда, когда опасность является непосредственной. «Только нужда непосредственно настоящего может оправдать неправомерный поступок, ибо в несовершенности его заключалось бы совершение неправа, причем наивысшего, в именно полное отрицание наличного бытия свободы...» [2, 171]. Будущее в таких ситуациях, отмечал философ, теряется в случайностях. В настоящий момент жизнь требует помощи. Лишь нужда непосредственного настоящего может дать право на неправомерный поступок, ибо при несодействии такового, создается высшая неправда, полное отрицание бытия свободы личности.

Словом, нужда, по Гегелю, открывает конечность и, тем самым, случайность как права, так и блага, – случайность абстрактного наличного бытия свободы без того, чтобы оно было существованием особенного лица, и случайность сферы особенной воли без всеобщего права. Другими словами, с точки зрения Гегеля, крайняя необходимость существует даже в тех случаях, когда спасается государственное благо за счет гибели отдельного лица: «Если государство требует жизни, то индивидуум должен ее отдать» [2, 170]. «Жизнь не необходима, если она противостоит более высокому, свободе» [2, 170].

Вместе с тем Гегель отмечал, что подобные действия всегда должны находиться под жестким контролем государства: «Если воин и судья имеют не только право, но и обязанность лишать жизни людей, то при этом точно указывается по отношению к какого сорта людям и при каких обстоятельствах это дозволено и обязательно» [2, 170]. Отсюда, по Гегелю, жизнь перестает быть абсолютной, а становится относительной ценностью, которой можно пожертвовать во имя еще более высокой ценности, например, блага государства. Но одновременно он писал, что «если бы человеку, жизни которого угрожает опасность, не было дозволено действовать так, чтобы сохранить ее, он был бы определен как несправедливый, и этим отказом ему в жизни отрицалась бы вся его свобода» [2, 171].

Одновременно нельзя не отметить некую противоречивость Гегеля в вопросе об абсолютной ценности жизни. Например, в связи с проблемой коллизии жизней Гегель писал о естественных неотчуждаемых правах человека, среди которых – его право на жизнь. При этом он выделил два основных момента: 1) эти права никто не дарует человеку и их нельзя у него отнять, не разрушив саму человеческую личность; 2) человек не может передать данные права, даже

если у него возникнет такое желание. Поэтому право на жизнь у Гегеля имеет и абсолютную, и относительную ценность.

Следует также отметить, что Г. Гегель начал одним из первых разделять крайнюю необходимость на виды. В частности, он писал о праве нужды (при коллизии жизней) и о праве «в состоянии необходимости», возникающем при столкновении иных благ и интересов. В дальнейшем эти идеи разрабатывались последователями Гегеля (К. Билдингом, Х.Р. Кестлином и др.), которые сформулировали разделение крайней необходимости на формы: на правомерную и на исключаящую вину. Они также распространили понятие о праве нужды на случай столкновения жизни с личными правами, и – даже (Кестлин) – жизни полной с жизнью начинающейся, возможной. Во всех же других случаях столкновения прав сторонники этого воззрения видели условие, не уничтожающее преступность, а только вызывающее снисхождение к ней.

Таким образом, мыслители указанного периода, опираясь на идеи Гегеля, исходили из того, что действия лица в ситуации коллизии жизней не подпадают под действие права, так как речь идет о чувстве самосохранения - природном инстинкте, который по своей силе перевешивает все остальные. В связи с чем сформировалось понятие *извинительной крайней необходимости*, которое относится к случаям, когда лицо сталкивается с опасностью, угрожающей его жизни и здоровью, либо жизни и здоровью его близких. Ее суть состоит в бессилии карательной угрозы удерживать от совершения преступления человека, «обезумевшего» от страха. Характерным признаком «извинительной» необходимости является идея о допустимости причинения смерти другому человеку с целью спасения собственной жизни.

Однако для философии была важна не только правовая, а, прежде всего, морально-этическая оценка ситуации коллизии жизней, в которой обозначилась явная коллизия не только морали и права, но и самих моральных норм. Традиционные альтернативы моральных учений - гедонизма и аскетизма, эгоизма и альтруизма, морали спонтанного стремления и ригористической морали долга – все сторонники этих направлений высказали свои позиции по поводу морально-этической оценки рассматриваемой ситуации. В частности, этика эгоизма делала акцент на идее собственного спасения в такой ситуации; этика альтруизма, наоборот, призывала пожертвовать собой во имя спасения другого. В связи с последним нельзя не обратиться к мыслям Л. Фейербаха – еще одного представителя немецкой классической философии. Жертвенное поведение в ситуации коллизии жизней он объяснял стремлением к заботе о счастье других. Здесь центральным образом его рассуждений о морали оказывается жертва жизнью во имя счастья друга. «Добродетель - это собственное счастье, которое, однако, чувствует себя счастливым только в связи с чужим счастьем, которое даже готово жертвовать собой, но только потому и только тогда, когда обстоятельства, к несчастью, складываются так, что счастье других, которых больше, чем я, и которые значат для меня больше, чем я сам один для себя, зависит от моего собственного несчастья, когда жизнь других зависит только от моей собственной смерти» [4, 635-636]. По Фейербаху, такой образ действия может доставить счастье также и тому, кто жертвует. Жертвенное поведение строится, таким образом, по мнению мыслителя, на эвдемонистических началах.

Заключая подчеркнем как выводы. В немецкой классической философии проблема коллизии жизней получила свое дальнейшее развитие по двум основным пунктам:

- в области философии права было раскрыто понятие крайней необходимости, показаны ее виды, определено понятие «право нужды», обоснована необходимость вывода из правовой плоскости ситуации коллизии жизней или, по меньшей мере, включение ее в право нужды;

- в области моральной оценки ситуации определены фактически две противостоящие позиции: жертвенность как проявление высшего морального начала и самосохранение как нравственная обязанность человека, личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гайденко П.П. Философия Фихте и современность. – М., 1979.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М., 1990.
3. Кант И. Основоположения метафизики нравов // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. – Т. 4. – М., 1994.
4. Фейербах Л. Избранные философские произведения. – Т. 1. – М., 1955.
5. Фихте И. Сочинения: В 2-х т. – Т. 2. – М., 1993.
6. Энциклопедия государства и права / Под ред. П.И. Стучки. – Т. 2. – М., 1930.